"Верни третьей жене не тысячу таэлей серебра, а тысячу таэлей золота". Хотя ответ женщины был невелик, его все равно услышали все окружающие в наступившей после крика женщины тишине.

Как только он это сказал, в комнате вдруг стало тихо.

Сегодня цена золота в Бяньцзине составляет один таэль золота, двенадцать таэлей серебра и 13 медных монет, а тысяча таэлей золота - 13 000 медных монет. Это определенно не та цена, которую могут позволить себе обычные люди.

"Тысяча таэлей золота - это не более того, но приносить наличное серебро - это очень некрасиво. Ты можешь показать нам некоторые другие вещи, Цзинь Янь, вернись и поговори со своим братом и попроси его снять наличные. "Женский голос за перегородкой был негромким, очень мягким и нежным, заставляя людей звучать, как весенний ветерок.

"Да, это не раб". поспешно ответила женщина в здании Тяньи, отступила и обменяла на дешевые товары.

Глядя на рот Аланны, который был забит в яйцо, Чуньфан, державший в руке халат Чжуоцзинь, дернул уголками рта, а затем посмотрел на Линь Цинъюя.

"Есть ли другие стили?" мягко спросил Линь Цинъюй.

Чуньфан в душе вздохнула, подумав, что ей придется вернуться, чтобы переодеться, как и той сестре. Кроме того, немногие люди могут позволить себе одежду за тысячу долларов, и им тоже нужны деньги, но одежда уже есть. Лучше показать это, поэтому он положил парчовый халат и взял другой в руки служанки.

"Сестра Сюэ знает, какую девушку семья Чжао назначила третьему сыну?" Голос девушки был мягким и приятным, нарушая тишину в комнате.

"Я не знаю, кто это. Просто пятая дама из семьи Ву, третья дама из семьи Чэнь и вторая дама из семьи дяди Гуаньюань - все возможные варианты". Женский голос также успокоился и сказал.

"Они все проститутки". Голос девушки был немного удивлен.

"Тогда Чжао Иньфэн уже генерал второго ранга. Хотя он и наложник, его более чем достаточно, чтобы сравниться с этими молодыми леди".

"Я слышала, что принцесса Хуаянь также увлеклась третьим сыном семьи Чжао. Не знаю, правда ли это?" спросила девушка с усмешкой в голосе.

"Не говори ерунды об этом. Принцесса Хуаянь теперь ни на шаг не может выбраться из дворца. Кстати говоря, я слышала, что королева собирается вызвать жену генерала Яна".

"Это тот самый купец? В позапрошлом году было много неприятностей? Это потому, что я была со слишком большим количеством мужчин, поэтому постельные навыки лучше, чем у принцессы Хуаянь? Я слышала, что принцесса Хуаян тоже наделала много бед из-за этого..."

Девушка не успела закончить свои слова, как занавес перегородки, находившейся недалеко от них, с силой распахнулся. Женщина в китайском платье ворвалась прямо в перегородку, и

послышался хрустящий звук. Женщина была в гневе. Выругалась: "Какого ты статуса, смеешь критиковать Ее Королевское Высочество!".

Прежде чем последовала реакция, гневный голос женщины прозвучал достаточно громко, чтобы быть услышанным снаружи: "Значит, Ян Чжао не знает, что такое хорошо или плохо, и даже смеет просить порванную туфлю. Естественно, будут и его хорошие плоды! Вы послушайте меня. Теперь принцесса Хуаянь не будет драться с человеком с сучком!"

"Алан, пойди и скажи Янь Ци, возьми десять тысяч золотых, чтобы подняться". Видя, как изменилось лицо Алана, Линь Цинъюй прошептала ей на ухо.

"Тысяча таэлей золота?" После того, как Алан вышла, Линь Цинъюй встала и улыбнулась женщине: "Тогда я хочу всю новую одежду, в которой ты выйдешь в этот раз. Если ты изменишь детали, пожалуйста, приходи ко мне домой. Поднимись и сделай это, хорошо?"

Ее голос не был громким, но его могли услышать другие, и в комнате снова воцарилась тишина.

Дун Юаньсян разозлилась еще больше. Ей тоже нравился один, но тысяча таэлей золота - это не то, что она может себе позволить. Если она захочет вернуться к отцу и попросить его, то, возможно, не сможет получить его.

Она снова слушает, когда у нее депрессия. Человек рядом с вами сказал это о принцессе Хуаянь. Она и принцесса Хуаянь - двоюродные сестры. У них были хорошие отношения с юных лет, и вдруг они пришли в ярость. После проклятия, когда они почувствовали себя более комфортно, они услышали это. Что это значит? Провокация? !

"Я хочу посмотреть, кто это так шумит? Хуинэн, не обольщайся, тогда твой босс тебя не пощадит". Дун Юаньсян вышел из-за перегородки дома Лигуо и направился к месту встречи. Очень недобрые глаза смотрели на Линь Цинъюя, который медленно выходил.

"Ты не можешь войти! Ах!" Дверь энергично толкнули, и женщины и мужчины, которые хотели остановиться, были повержены на землю. Ян Чжао стоял у двери с лицом, полным гнева. Увидев, что Линь Цинъюй отчаянно машет руками, Фанг отступил назад и подождал, пока откроется дверь. Закрыв ее, он громко спросил: "Госпожа, как вам это?"

"Сколько штук вы запустили на этот раз?" Лин Цинъюй очень любезно спросил другую женщину, которая была шокирована.

Увидев местоположение Ян Чжао, можно было увидеть только Линь Цинъюя. Женщина с облегчением вздохнула и поспешно ответила: "Всего их двенадцать".

"Очень хорошо, мы заплатим деньги и доставим товар одной рукой. Все в порядке. Вы можете найти кого-нибудь в Иньлоу, чтобы проверить подлинность". Поскольку он не видел ошеломленного выражения Дун Юаньсяна, а затем начал злиться, Линь Цинъюй сказал ответственной даме: "Выйди за дверь. Если вы больше не будете выходить, если кто-то из посторонних снова ворвется, вас неизбежно обвинят в том, что вы протаранили благородную даму. Можно сказать, что вы не принуждаете жениться на этих двух благородных дамах.

Когда Лин Цинъюй вышел, он взял Ян Чжао за руку и поспешил в свои апартаменты. Главной целью VIP-комнаты Тяньилоу было пробудить тщеславие этих дам и леди, а затем продавать по более высоким ценам, не могу не сказать, что этот трюк действительно работает!

Когда Лин Цинъюй зашла за одеждой во внутреннюю комнату, Ин Цзю уже спустилась вниз и вызвала карету, чтобы приехать. С таким количеством вещей, Алан снова был одет так, плюс ноги Лин Цинъю больше не могли ходить по магазинам, поэтому ей пришлось вызвать карету, чтобы приехать как можно скорее. Когда Алан позвонил Янь Ци, чтобы получить деньги, карета уже остановилась внизу, и Янь Ци принесла коробку прямо из потайного отделения кареты.

Войдя в номер, Янь Ци не стал закрывать дверь, а открыл коробку под пристальным взглядом задумчивых глаз снаружи. Внезапно оттуда хлынул желтый свет, ослепив женщин, отвечавших за это.

"Сколько?" спросил Янь Ци с золотым слитком в руке.

"Двенадцать тысяч таэлей". Голос Чуньфана дрожал. Не слишком ли это хитро?

Сто двадцать золотых слитков были разложены на столе в три слоя, остальная одежда, общая сумма которой составляла 23 000 таэлей серебра, также лежала в стороне. Линь Цинъюй отдал свой норковый плащ на жизнь и смерть и отказался класть пряжу. Алан, сменившая юбку, сказала: "Тогда я надеюсь, что вы отдадите нам оставшуюся одежду как можно скорее".

Чунфанг кивал снова и снова, его улыбка была настолько сухой, что он не мог ее сдержать, это... это... это не путь черепахи! Какая местная черепаха может выкинуть столько денег, чтобы сразу купить одежду?

Ян Чжао надел плащ Лин Цинъюй, а затем помог ей и сказал: "Что еще тебе нужно?".

"Нет, давайте вернемся." Глядя на Алана, предполагая, что этот человек теперь не будет думать о походе в ресторан, Лин Цинъюй улыбнулся и сказал: "Давай сначала вернемся в дом."

"Ты остановился ради меня!" Как только он вышел за дверь, он услышал грохот, Дун Юаньсян и группа девушек стояли в коридоре и смотрели на них.

"Что? Что-то?" Линь Цинъюй спросила мягким голосом с очень доброй улыбкой, но увидев глаза Дун Юаньсян, она определенно разозлилась еще больше.

"Эта одежда была моей первой прихотью. Почему ты **** их?

" Дун Юаньсян скрипнул зубами.

"Правда?" Лин Цинъюй повернулся к Чуньфану и сказал: "Это твоя вина. Как можно продать одежду, которая была продана, снова?"

"Это..." Чуньфан посмотрел на Дун Юаньсяна со смущенным видом. Дун Юаньсян определенно не смог бы потратить столько денег, но в это время опровергать лицо Дун Юаньсяна, значит, она искала смерти.

"Ну, девять, иди и верни десять слитков. Нам не нужен тот, который хочет она. Конечно, - Линь Цинъюй улыбнулась Дун Юаньсяну, прищурив глаза, - если ты скажешь, что хочешь все, это не имеет значения. Как? Сколько ты хочешь?"

Глаза Дун Юаньсяна расширились, а дыхание в его груди было готово сказать, что я хочу. В этот момент из соседнего номера вышла молодая девушка, взяла Дун Юаньсяна за руку и сказала: "Хорошо, сестра, дай мне одну, сестра я уже очень счастлива, пойдем, продолжим

выбирать одежду".

Дун Юаньсян снова сглотнул. Боль, вызванная тем, что девушка ущипнула ее за руку, заставила ее протрезветь. Эта Тяньилоу была открыта королем Таном, а любимой вещью короля Тана были деньги. Если бы она могла их достать. Десять тысяч таэлей золота - это нормально. Если не удастся вытащить, пусть Танг Ванг узнает, что она перепутала его дела, тогда последствия будут очень серьезными.

"Кто ты? Сообщи свое имя!" Наконец не в силах проглотить этот вздох, Дун Юаньсян яростно указал на Лин Цинъю.

Янь Чжао взял Лин Цинъю за талию и, прежде чем Лин Цинъю заговорил, сказал: "Если с госпожой Цао что-то случится, даже если ты придешь ко мне, Ян Чжао, убийца принцессы Хуаянь не сможет меня убить. Хочет ли госпожа Цао вернуться сюда, в Бяньцзин? ?"

Лицо Дун Юаньсян внезапно побледнело, лицо девушки рядом с ней тоже было очень плохим, а лица Ли Го Гуна и хозяйки дома Юн Нин были еще более уродливыми.

Ян Чжао холодно посмотрел на потерявшего дар речи Дун Юаньсяна и помог Лин Цинъюй спуститься вниз.

"Верните третьей жене не тысячу таэлей серебра, а тысячу таэлей золота.

" Хотя ответ женщины был небольшим, его все равно услышали все окружающие в тишине после крика женщины.

Как только он это сказал, в комнате вдруг стало тихо.

Сегодня цена золота в Бяньцзине составляет один таэль золота, двенадцать таэлей серебра и 13 медных монет, а тысяча таэлей золота - 13 000 медных монет. Это определенно не та цена, которую могут позволить себе обычные люди.

"Тысяча таэлей золота - это не более того, но приносить наличное серебро - это очень некрасиво. Ты можешь показать нам некоторые другие вещи, Цзинь Янь, вернись и поговори со своим братом и попроси его снять наличные. "Женский голос за перегородкой был негромким, очень мягким и нежным, заставляя людей звучать, как весенний ветерок.

"Да, это не раб". поспешно ответила женщина в здании Тяньи, отступила и обменяла на дешевые товары.

Глядя на рот Аланны, который был забит в яйцо, Чуньфан, державший в руке халат Чжуоцзинь, дернул уголками рта, а затем посмотрел на Линь Цинъюя.

"Есть ли другие стили?" мягко спросил Линь Цинъюй.

Чуньфан в душе вздохнула, подумав, что ей придется вернуться, чтобы переодеться, как и той сестре. Кроме того, немногие люди могут позволить себе одежду за тысячу долларов, и им тоже нужны деньги, но одежда уже есть. Лучше показать это, поэтому он положил парчовый халат и взял другой в руки служанки.

"Сестра Сюэ знает, какую девушку семья Чжао назначила третьему сыну?" Голос девушки был мягким и приятным, нарушая тишину в комнате.

"Я не знаю, кто это. Просто пятая дама из семьи Ву, третья дама из семьи Чэнь и вторая дама из семьи дяди Гуаньюань - все возможные варианты". Женский голос также успокоился и сказал.

"Они все проститутки". Голос девушки был немного удивлен.

"Тогда Чжао Иньфэн уже генерал второго ранга.

Хотя он и наложник, его более чем достаточно, чтобы сравниться с этими молодыми леди".

"Я слышала, что принцесса Хуаян также увлеклась третьим сыном семьи Чжао. Не знаю, правда ли это?" спросила девушка с усмешкой в голосе.

"Не говори ерунды об этом. Принцесса Хуаянь теперь ни на шаг не может выбраться из дворца. Кстати говоря, я слышала, что королева собирается вызвать жену генерала Яна".

"Это тот самый купец? В позапрошлом году было много неприятностей? Это потому, что я была со слишком большим количеством мужчин, поэтому постельные навыки лучше, чем у принцессы Хуаянь? Я слышала, что принцесса Хуаян тоже наделала много бед из-за этого..."

Девушка не успела закончить свои слова, как занавес перегородки, находившейся недалеко от них, с силой распахнулся. Женщина в китайском платье ворвалась прямо в перегородку, и послышался хрустящий звук. Женщина была в гневе. Выругалась: "Какого ты статуса, смеешь критиковать Ее Королевское Высочество!".

Прежде чем последовала реакция, гневный голос женщины прозвучал достаточно громко, чтобы быть услышанным снаружи: "Значит, Ян Чжао не знает, что такое хорошо или плохо, и даже осмеливается просить порванную туфлю. Естественно, будут и его хорошие плоды! Вы послушайте меня. Теперь принцесса Хуаянь не будет драться с человеком с сучком!"

"Алан, пойди и скажи Янь Ци, возьми десять тысяч золотых, чтобы подняться". Видя, как изменилось лицо Алана, Линь Цинъюй прошептала ей на ухо.

"Тысяча таэлей золота?" После того, как Алан вышла, Линь Цинъюй встала и улыбнулась женщине: "Тогда я хочу всю новую одежду, в которой ты выйдешь в этот раз. Если ты изменишь детали, пожалуйста, приходи ко мне домой. Поднимись и сделай это, хорошо?"

Ее голос не был громким, но его могли услышать другие, и в комнате снова воцарилась тишина.

Дун Юаньсян разозлилась еще больше. Ей тоже нравился один, но тысяча таэлей золота - это не то, что она может себе позволить. Если она захочет вернуться к отцу, чтобы попросить его, то, возможно, не сможет его получить. В состоянии депрессии она снова прислушивается.

Человек рядом с вами сказал это о принцессе Хуаянь. Она и принцесса Хуаян - двоюродные сестры. У них были хорошие отношения с юных лет, и вдруг они пришли в ярость. После проклятия, когда они почувствовали себя более комфортно, они услышали это. Что это значит? Провокация? !

"Я хочу посмотреть, кто это так шумит? Хуинэн, не обольщайся, тогда твой босс тебя не пощадит". Дун Юаньсян вышел из-за перегородки дома Лигуо и направился к месту встречи. Очень недобрые глаза смотрели на Линь Цинъюя, который медленно выходил.

"Ты не можешь войти! Ах!" Дверь энергично толкнули, и женщины и мужчины, которые хотели остановиться, были повержены на землю. Ян Чжао стоял у двери с лицом, полным гнева. Увидев, что Линь Цинъюй отчаянно машет руками, Фан отступил назад и подождал, пока откроется дверь. Закрыв ее, он громко спросил: "Госпожа, как вам это?"

"Сколько штук вы запустили на этот раз?" Лин Цинъюй очень любезно спросил другую женщину, которая была шокирована.

Увидев местоположение Ян Чжао, можно было увидеть только Линь Цинъюя. Женщина с облегчением вздохнула и поспешно ответила: "Всего их двенадцать".

"Очень хорошо, мы заплатим деньги и доставим товар одной рукой. Все в порядке. Вы можете найти кого-нибудь в Иньлоу, чтобы проверить подлинность". Поскольку он не видел ошеломленного выражения Дун Юаньсяна, а затем начал злиться, Линь Цинъюй сказал ответственной даме: "Выйди за дверь. Если вы больше не будете выходить, если кто-то из посторонних снова ворвется, вас неизбежно обвинят в том, что вы протаранили благородную даму. Можно сказать, что вы не принуждаете жениться на этих двух благородных дамах.

Когда Лин Цинъюй вышел, он взял Ян Чжао за руку и поспешил в свои апартаменты. Основной целью VIP-комнаты Тяньилоу было пробудить тщеславие этих дам и леди, а затем Продавать по более высоким ценам, не могу не сказать, что этот трюк действительно работает!

Когда Лин Цинъюй зашла за одеждой во внутреннюю комнату, Ин Цзю уже спустилась вниз и вызвала карету, чтобы приехать. С таким количеством вещей, Алан снова был одет так же, плюс ноги Лин Цинъю больше не могли ходить по магазинам, поэтому ей пришлось вызвать карету, чтобы она приехала как можно скорее. Когда Алан позвонил Янь Ци, чтобы получить деньги, карета уже остановилась внизу, и Янь Ци принесла коробку прямо из потайного отделения кареты.

Войдя в номер, Янь Ци не стал закрывать дверь, а открыл коробку под пристальным взглядом задумчивых глаз снаружи. Внезапно оттуда хлынул желтый свет, ослепив женщин, отвечавших за это.

"Сколько?" спросил Янь Ци с золотым слитком в руке.

"Двенадцать тысяч таэлей". Голос Чуньфана дрожал. Не слишком ли это хитро?

Сто двадцать золотых слитков были разложены на столе в три слоя, остальная одежда, общая сумма которой составляла 23 000 таэлей серебра, также лежала в стороне. Линь Цинъюй отдал свой норковый плащ на жизнь и смерть и отказался класть пряжу. Алан, сменившая юбку, сказала: "Тогда я надеюсь, что вы отдадите нам оставшуюся одежду как можно скорее".

Чунфанг кивал снова и снова, его улыбка была настолько сухой, что он не мог ее сдержать, это... это... это не путь черепахи! Какая местная черепаха может выкинуть столько денег, чтобы сразу купить одежду?

Ян Чжао надел плащ Лин Цинъюй, а затем помог ей и сказал: "Что еще тебе нужно?".

"Нет, давайте вернемся." Глядя на Алана, предполагая, что этот человек теперь не будет думать о походе в ресторан, Лин Цинъюй улыбнулся и сказал: "Давай сначала вернемся в дом."

"Ты остановился ради меня!" Как только он вышел за дверь, он услышал рев, Дун Юаньсян и

группа девушек стояли в коридоре и смотрели на них.

"Что? Что-то?" Линь Цинъюй спросила мягким голосом с очень доброй улыбкой, но увидев глаза Дун Юаньсян, она определенно разозлилась еще больше.

"Эта одежда была моей первой прихотью. Почему ты **** их?

" Дун Юаньсян скрипнул зубами.

"Правда?" Лин Цинъюй повернулся к Чуньфану и сказал: "Это твоя вина. Как можно продать одежду, которая была продана, снова?"

"Это..." Чуньфан посмотрел на Дун Юаньсяна со смущенным видом. Дун Юаньсян определенно не смог бы потратить столько денег, но в это время опровергать лицо Дун Юаньсяна, значит, она искала смерти.

"Ну, девять, иди и верни десять слитков. Нам не нужен тот, который хочет она. Конечно, - Линь Цинъюй улыбнулась Дун Юаньсяну, прищурив глаза, - если ты скажешь, что хочешь все, это не имеет значения. Как? Сколько ты хочешь?"

Глаза Дун Юаньсяна расширились, а дыхание в его груди было готово сказать, что я хочу. В этот момент из соседнего номера вышла молодая девушка, взяла Дун Юаньсяна за руку и сказала: "Хорошо, сестра, дай мне одну, сестра я уже очень счастлива, пойдем, продолжим выбирать одежду".

Дун Юаньсян снова сглотнул. Боль, вызванная тем, что девушка ущипнула ее за руку, заставила ее протрезветь. Эта Тяньилоу была открыта королем Таном, а любимой вещью короля Тана были деньги. Если бы она могла их достать. Десять тысяч таэлей золота - это нормально. Если не удастся вытащить, пусть Танг Ванг узнает, что она перепутала его дела, тогда последствия будут очень серьезными.

"Кто ты? Сообщи свое имя!" Наконец не в силах проглотить этот вздох, Дун Юаньсян яростно указал на Лин Цинъю.

Янь Чжао взял Лин Цинъю за талию и, прежде чем Лин Цинъю заговорил, сказал: "Если с госпожой Цао что-то случится, даже если ты придешь ко мне, Ян Чжао, убийца принцессы Хуаянь не сможет меня убить. Хочет ли госпожа Цао вернуться сюда, в Бяньцзин? ?"

Лицо Дун Юаньсян внезапно побледнело, лицо девушки рядом с ней тоже было очень плохим, а лица Ли Го Гуна и хозяйки дома Юн Нин были еще более уродливыми.

Ян Чжао холодно посмотрел на потерявшую дар речи Дун Юаньсян и помог Лин Цинъюй спуститься вниз.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2532078